

НАУЧНАЯ ПУБЛИЦИСТИКА

УДК 373.1

Л. И. Лурье

МОЖЕТ ЛИ УЧЕБНИК СТАТЬ ЗАХВАТЫВАЮЩИМ ЧТЕНИЕМ?¹

Аннотация. В статье поднимается проблема создания современной учебной литературы. Современный учебник должен быть «встроен» в стремительно меняющееся информационное пространство. Он призван выделить основное в научной теории, сопоставив учебные материалы с точки зрения их исторической значимости; обозначить сущностные проблемы науки; адаптировать ее формальный язык к учебной деятельности; стимулировать развитие личности, поддержать желание учиться. Автор рассматривает роль информационных технологий в создании учебной литературы, культурологическую направленность данного процесса, формирующую творческую увлеченность обучающихся.

Ключевые слова: круг чтения, образование, культура, учебник, информационные технологии.

Abstract. The paper deals with the issue of creating the up-to-date textbooks. Modern textbooks ought to be an integral part of the changing information environment. They are supposed to reflect the essence of scientific theories, present the educational resources in relation to their historic value, identify the essential scientific problems, adapt the formal scientific language to the educational activity, stimulate personal development and encourage the learners interest. The author considers the role of information technologies in developing textbooks, as well as the emphasis on culturology in the process creating the learners enthusiasm.

Index terms: reading portfolio, education, culture, textbook, information technologies.

Какие потрясающие открытия для современников представляют собой учебники и различные учебные тексты ушедших времен! К сожалению, история сохранила далеко не все свидетельства достижений педагогического духа. Такова специфика этого, кажущегося будничным, педагогического труда. Многие блестящие уроки, лекции, семинары, методические материалы к урокам остаются лишь в памяти учителя и воскрешаются им в радостные моменты камерного общения со своими учениками.

¹ Начало см. в № 5 (84).

Курсы лекций Л. Ландау, Ю. Лотмана, К. А. Тимирязева, Л. Д. Кудрявцева и многих других выдающихся ученых, многократно изданные в нашей стране и за рубежом, не в состоянии передать напряжение мысли, которое порождало «живое течение науки». Ведь по накалу страстей споры в поисках истины и даже моменты тишины, в которых она рождалась, были значительны.

Провозглашенное «образование через всю жизнь» требует почитания книги, особенно учебной. Она восстанавливает «на волнах памяти» не только предметные знания, но и атмосферу образовательного процесса, когда формальные факты науки становились образным продолжением происходящего вокруг. Мы храним старые учебники, конспекты, потому что вместе с ними испытываем «послевкусие» ушедших дней и событий. Учебная литература – образ времени, запечатлевший главное в единой картине мира – то, каким этот мир виделся в определенный исторический момент. Она отражает дух эпохи, ее культуру даже тогда, когда внушает «единственно верную точку зрения».

Создание учебной литературы подчинено самым различным целям: реализации образовательной программы, приведению учебного материала в соответствие стандарту, подготовке к поступлению в вуз и т. д. Современный учебник должен быть «встроен» в стремительно меняющееся информационное пространство. Он призван выделить основное в научной теории, сопоставив учебные материалы с точки зрения их исторической значимости; обозначить сущностные проблемы науки; адаптировать ее формальный язык к учебной деятельности; стимулировать развитие личности, поддержать желание учиться. В учебной литературе, как и в любой другой, должна быть интрига, обостряющая понимание изучаемой проблемы. Построение учебных текстов в виде беспроblemных рассуждений снижает мотивацию обучения.

В демократических странах учебники по гуманитарным и общественным наукам дают возможность увидеть спектр суждений, в котором многообразие позиций отнюдь не всегда достигает примирения. Мучительные вопросы, которые требуют решения и на которые пока не удается найти ответы, зачастую воздействуют и воспитывают гораздо убедительнее, чем хрестоматийная гладкость, не вызывающая потребности осмысления жизненных противоречий, охвата всей множественности смыслов событий и явлений, композиционной совокупности толкования фактов и потоков информации.

О. Тарасова считает, что «школа превратилась в инструмент трансляции учебных текстов. И наиболее удобной формой такой трансляции оказал-

ся учебник в виде печатной книги», и с грустью замечает, что «живое пространство культуры отказывается укладываться в учебник» [12]. Внутренний протест по поводу учебника как бескомпромиссной суммы безусловных истин сочетается и с неприятием «легкого чтения» – «популярщиной», когда фундаментальные основы науки подменяются примитивизирующими мышление ее «трактовыми». В современном образовании сместилось значение учебника, учебного текста и текстов, не ставящих перед собой прямую цель обучения. Они приобрели самозначимость, но не получили должного признания участников образовательного процесса.

Учебная литература изначально должна быть рассчитана на широкий круг читателей и не может быть однообразной и скучной. Бестселлеры увлекают массового читателя. Не оттого ли, что он находит эти книги сам или по совету близких друзей? Может быть, реклама таких книг дает подобный результат? Удастся ли достичь подобного эффекта с учебной литературой – найти то «золотое руно», которое проложит путь к читателю? Как сделать так, чтобы драма идей, предшествовавшая многим научным открытиям, заинтересовала бы читателя своим содержанием?

Курс на унификацию учебной литературы опасен. Владимир Бацын выражает обеспокоенность тем, «что учебное “знание” составляет ничтожную долю той информации, которую школьник может найти во всемирной паутине Интернет. Более того, подход, основанный на навязывании одной точки зрения, опасен тем, что формирует привычку нерассуждающего доверия к упрощенным идеологемам. Это делает людей, прошедших подобную “обработку”, слабыми и неустойчивыми перед любой агитацией, включая экстремистскую» [1].

Создание современной учебной литературы вовсе не требует примирения противостоящих научных взглядов. В обществе, переживающем духовный кризис, человек, избирающий определенную жизненную позицию, должен осознавать противоречивое единство складывающихся подходов к пониманию действительности. Важно сохранять основу такого единства – общечеловеческие ценности. Это прежде всего относится к созданию учебников по истории, обществоведению, культурологии, философии. Однако разобщенность российского общества приводит к тому, что точки зрения авторов оказываются непримиримыми даже в самых существенных основаниях человеческого бытия. Вместо плюрализма мнений возникает конфронтация сторон. Несовпадение подходов является основанием для педагогического анализа, за которым должны следовать культурологические оценки, позволяющие трансформировать предметные знания в жизненную позицию.

Необходимы не только учебники, построенные в логике структуризации научных знаний, но и учебные пособия, интерпретирующие научные знания живым, образным языком, – книги для чтения, которые формируют целостное видение единой картины мира, благодаря взаимосвязи различных научных направлений его познания. Скажем больше: по общественным наукам на определенном этапе развития общества создание учебников оказывается принципиально невозможным – допустимы лишь учебные пособия, обостряющие проблемность изучаемого материала. Если учебник выражает наиболее установившиеся фундаментальные представления в той или иной сфере научного знания, то учебное пособие допускает многообразие мнений, отражает различные видения исторического прошлого и отношение к настоящему.

Вариативность содержания основного образования, его органичная связь с дополнительным образованием, внеучебной работой предполагают иной подход к созданию учебной литературы: необходим симбиоз классического учебника и книги для чтения, которая может быть дополнена разнообразными материалами на электронных носителях. Вариативность обучения предполагает не только свободный выбор тем, но и знакомство с многообразием позиций различных исследователей, авторов книг по проблемам, которые еще недостаточно утвердились в науке и образовании. Некоторые из этих проблем в принципе не допускают умерщвляющей унификации. Увы, далеко не безоснователен пессимизм Ольги Дашковской по этому поводу: «Однако нетрудно предположить, что все “вариативные” учебники по общественным дисциплинам будут представлять законы того единственного и неповторимого, который пройдет через фильтры высоких инстанций, проверяющих историю на “позитив” и “росциецентризм» [5].

Значительная широта выбора учебной литературы, свойственная недавнему постсоветскому прошлому, в настоящее время сводится к дидактически выверенному, крайне узкому списку текстов, в которых представлены «непогрешимые» истины. А жизнь постоянно ставит нестандартные вопросы. На них трудно найти ответ в обтекаемых беспроblemных повествованиях, которые содержатся в создаваемых по заказу министерства учебниках. Должен ли текст, например, по истории выражать уже устоявшиеся представления в науке, общественном мнении, политике? Могут ли некоторые представления о мире в подобных учебниках стать неизменными или же они обязаны обновляться как отклик на приходящие исторические эпохи? Что есть фундаментальная составляющая исторической науки и ее предметная интерпретация? Эти и многие дру-

гие вопросы волнуют общество в связи с преподаванием гуманитарных и общественных дисциплин.

Современная жизнь настолько сложна, что некоторые ее аспекты оказывается практически невозможно раскрыть в жанре учебника. Особенно эта проблема остро стоит при изучении общественных дисциплин. Дмитрий Валянский предполагает: «Если заказать один учебник современной истории России придворным биографам наших олигархов, а другой – историкам, разделяющим взгляды А. Зиновьева или А. Панарина, то в этих ученых трудах, очевидно, даже даты не совпадут. Это будут книги о разных странах» [9]. Он приходит к выводу: «Общность взглядов на историю может вырасти только из братского, солидарного переживания одних и тех же событий всем народом. А еще – из памяти об ушедших, о тех, кто не пережил революций и коллективизаций, путчей и перестроек, либерализации и монетизации» [9].

Изучение предметов естественно-математического цикла в последние годы также вызывает серьезные вопросы. Неужели следует отступать от методологически выверенной конструкции учебных текстов, в которой теоретические рассуждения позволяют выстроить систему прикладных задач, подтверждающих их значимость, и переключаться на тексты, соответствующие банальному тестовому контролю? Есть ли что-то специфическое в учебных текстах, что требует дискуссии, диалога? Способны ли мы при прочтении учебника возбудить красоту ораторского мастерства, которая могла бы царствовать на устных экзаменах? Формы проведения таких экзаменов забываются сегодня даже ветеранами педагогического труда. К сожалению, фатально назначаемый итоговый контроль навязывает «свой» стиль изложения материала. От этого стилистическое изложение скудеет, а учебная литература все более «дрейфует» к пособиям для репетиторства.

Многообразие жизненных позиций, представленных учебной литературой недавнего прошлого, учило спорить и не соглашаться, задавало границы свободы и необходимости. Все это давало основания для выбора, личностной самооценки, достижения эстетического опыта в педагогической деятельности. Безусловно, следует исключить из списка обязательной классической литературы устаревающие произведения, причем не только по идеологическим мотивам, но и уровню актуальности поднимаемых в них проблем. Вместо этого следует рекомендовать изучение литературных произведений, имеющих широкий общественный резонанс.

Стандарты нового поколения требуют среди прочего новых учебников, которые бы не только передавали готовые знания, а были направлены на

поиски оптимальных путей личностно-ориентированного развития в огромном потоке информации. Петр Положевец выделяет следующие особенности учебников ближайшего будущего: они «имеют электронное сопровождение, фиксированную структуру, фиксированный формат, ориентируют ребенка на выделенный, как в Интернет, основной текст, ориентируют его на результат» [10]. Образование, решительно преодолевая границы класса, школы, в условиях применения электронных ресурсов становится открытым, глобальным, общечеловеческим. Это неизбежно влечет появление новых кумиров – далеких и близких. На смену архаичным классным руководителям должны прийти наставники и духовные лидеры, представители различных культур, способные стать авторитетами для обучающихся. Авторитарность образования отступит, если возникнут яркие личности, способные вселить в учащихся уверенность в их уникальности и значимости каждого по отдельности в достижении успеха общего дела. И тогда никакие идеологические догмы не сумеют сдержать процесс демократических преобразований. Таким образом, методология создания учебной литературы могла бы стать существенным фактором либерализации общественной жизни.

В условиях активного развития информационно-коммуникативных технологий возникает проблема того, что должно быть основанием учебной литературы. Современное занятие с их использованием может быть с исчерпывающими деталями размещено на сайте. Это, казалось бы, позволяет максимально полно воспроизвести с помощью компьютера учебный процесс и усвоить его. Таким образом, кажется, что в информационном плане традиционный учебник будто бы исчерпал себя. Чтобы этого не произошло, учебная литература должна стать частью авторского курса, при котором виртуальная реальность возникает как художественный феномен, сомоорганизующая система, в которой обучающийся и обучаемый образуют одно и то же креативное пространство. Прорыв учебников на бумажных носителях к электронным – не просто техническое новшество. Это скачок из реального в виртуальное предпринимается с целью удовлетворения потребностей человеческого духа, стремящегося обрести эстетические идеалы в творческом осмыслении действительности. Учебная литература должна искать изоморфизмы между реальным и переживаемым пространством, между знанием статичным и организованным в деятельностные формы, выражаемые компетенциями.

Наглядность изложения становится особой проблемой в процессе создания учебной литературы. Тогда, когда есть информационные технологии, зрительные образы в изучаемом материале могут быть бесконечно близки к оригиналу, могут формировать виртуальное обобщение, усили-

вающее логику рассуждений. Однако наглядность, если она «избыточна», «вымывает» внутреннюю память. Следует создавать смысловое ядро, способствующее развитию интуиции, появлению образа, который сам рождается в сознании обучающегося.

В настоящее время остается нерешенной и еще одна важная проблема образования – создание литературы для организации самостоятельной работы обучающегося. Требуется не просто путеводитель в море информации, способный стать учебным текстом. Самостоятельная работа – череда самоактуализирующихся идей, помогающих сосредоточить внимание на главном. Учебная литература для самостоятельной работы должна быть навигатором в мире знаний, вести обучающегося в поисковой деятельности, сохраняя множество возможностей ее организации.

Как добиться, чтобы учебное занятие и учебная литература стали взаимодополняющими? Различные учебники и пособия выступают в качестве самостоятельных моделей познания мира, задающих определенные ракурсы его видения. Педагогическое общение ученика и учителя, их совместная рефлексивная деятельность должны находить свое отражение при создании учебной литературы для организации самостоятельной работы обучающихся под руководством преподавателя в открытом виртуальном пространстве форума, где обозначены проблемы творческой дискуссии. Учебные тексты педагогов становятся отражением педагогического опыта, выражающего дух времени. Учебник для зазубривания, «зачитанный до дыр», и мастерски созданный электронный учебный текст, прочитанный, быть может, один раз, по-разному воздействуют на обучающихся. Укрепление полученных знаний и озарение под влиянием краткого научного комментария в равной степени важны и дополняют друг друга, делая радостным напряженный труд познания.

Традиционное понимание учебника с линейным построением догматических утверждений, обязательным набором азбучных истин препятствует раскованному и свободному познавательному процессу, который организуется в новых, пока еще не всегда методологически выверенных формах.

В ряде случаев современная учебная литература, особенно по педагогической тематике, своей избыточной формальной строгостью удаляется от реальных образовательных проблем. Это снижает познавательный интерес обучающихся. Важна актуальность, событийность, образность в построении педагогических текстов. Подчеркивая особую роль педагогической публицистики, Т. А. Сутырина отмечает: «Методы и средства познания и отражения действительности родственны науке (общественно-политическим отраслям знания, социологии и др.) и художественной ли-

тературе, сочетающей мышление понятиями и оперирование образами» [11]. Мера формальной строгости в педагогике не очевидна. Стремление к точности теоретического построения педагогики провоцирует использование аксиоматического метода теории доказательств [7]. Однако в системе аксиом педагогической науки невозможно добиться их абсолютной независимости, полноты, замкнутости и непротиворечивости, а именно этого требует аксиоматический метод. Формализуя очевидное, вытекающее из реального течения жизни, мы часто удаляемся от действительности. Абсолютизируя логическую строгость, педагогическая наука отнюдь не всегда приближается к истине. Творческое осмысление действительности, позволяющее постичь многие современные процессы и явления, предполагает душевную тонкость и чувственную активность.

Интеграция образовательной деятельности – это синтез образовательных культур, рождающихся в процессе познания. Здесь несомненным достижением является «Гуманитарный комментарий к физике и химии» Георгия Гачева. Какие блестящие метафоры обнаруживает автор в единой картине мира: «Маятник – Маета существования»; «гравитация – Любовь»; «механический элемент теплоты – Среда и внутренний мир»; «плотность – Плоть»; «электрическое поле – Коллективная ответственность»; «энергия связи – Жизнь из хаоса»; «проводники и изоляторы – Народы и страны» [2] и т. д. Межпредметное взаимодействие становится при этом не попыткой ассоциативного сближения базовых понятий, учебных курсов, а поиском смыслов в видении объектов исследования посредством моделей, относящихся к реальным предметным областям. Так возникает многомерное панорамное представление изучаемых процессов, благодаря моделям различных наук и пониманию необходимости достижения соответствующих уровней общности, которые бы в полной мере отражали те или иные стороны объективной реальности.

Автор учебной литературы создает свое произведение на нескольких языках: отражая язык науки в соответствии с понятийным терминологическим аппаратом, принятым в определенной области знаний; адресуя свой труд обучающимся, пишет на языке тех, кто узнает для себя новое, являясь свободной творческой личностью; выражает свой духовный мир и тот историко-культурный ракурс, который наиболее точно передает течение времени.

Успех педагогической деятельности во многом связан со способностью ученика «перерабатывать» огромные информационные потоки. Чтение часто оказывается поверхностным – будь то книга или же информация, получаемая с экрана монитора. Но есть области знаний, где поверхностное чтение принципиально невозможно. Необходимы образователь-

ные технологии работы с учебной литературой, художественными текстами, мультимедийными источниками информации, способствующими максимальному постижению смысла прочитанного. Это, прежде всего, относится к математике, где слово, знак, символ несут огромную смысловую нагрузку. Утрата какого-либо элемента приводит к потере всего целого. Талант преподавания состоит не только в донесении полноты учебного материала, но и способности «обыгрывать его» в различных ракурсах, быть может, повторяясь, сообщать его в ином контексте, «раскручивая» научную идею с различных точек зрения, с тем чтобы добиться лучшего усвоения изучаемого материала.

Чаще всего уже с начальных классов ставится задача максимального увеличения скорости чтения. Однако эта скорость не всегда синхронна с восприятием содержания. Более того, чрезмерно высокий темп прочтения резко снижает возможности восприятия текста. В навыках чтения определяющей характеристикой является все-таки понимание. Темп чтения обусловлен скорее биоритмами человека, и его недостаточность не всегда свидетельствует об отставании в развитии. Искусство педагогической деятельности в некотором смысле задает внутреннюю динамику образовательному процессу. Сама по себе скорость овладения текстовым материалом оказывается функцией эмоционально-чувственной реакции обучающихся на происходящее. Можно совершенствовать технику чтения, а можно усиливать гимнастику ума, учитывая всю совокупность психолого-физиологических факторов, превращающих внешние образы во внутренние механизмы, которые человек активизирует, преодолевая поверхностность информации, задающей форму, и постигая глубину смыслов, определяющих содержание. Маленького ребенка складывать буквы и слова удастся научить даже... с закрытыми глазами: завязав ему глаза, можно научить его на ощупь узнавать вырезанные буквы. Позднее, когда человек начнет читать текст, всматриваясь в него, внутренняя память поможет ему гораздо быстрее добиться качественного понимания прочитанного. Развитие моторики пальцев, общее физическое развитие, насыщенная впечатлениями жизнь ребенка, пусть косвенно, но весьма существенно способствуют обретению навыков чтения. Искусство преподавания также связано с тем, какие косвенные, контекстные внутренние ресурсы привлекаются для достижения высокого качества предметного знания не только на уровне формальных носителей, в которое оно заключено, но и на уровне выразительности, позволяющей каждый раз от фактического знания переходить к духовным образам. Только при возвышенном восприятии действительности картина мира может стать единой, а ее формирование – взаимообусловленным, что предопределяет способность

человеческого разума продолжать заданное путем творческой фантазии, за которой последуют устойчивые научные представления о действительности.

Как утверждает А. Ф. Лосев, «ученик должен понимать, что любая математическая теорема, физический или химический закон, техническое изобретение, картина той или иной исторической эпохи – все это возникло у людей как результат их жизненных порывов к истине и человеческому счастью, как следствие их стремления найти приют в бесконечных исканиях на просторах человеческой мудрости» [9]. В этом случае деятельность педагога становится многомерной. Он выступает, по мнению Ю. И. Куницкой, «и как субъект социально значимой деятельности, трансляции культурного опыта, и как автономная, самоактуализирующая личность, и как духовное существо, часть совместного мира» [8].

К сожалению, интерес к литературе едва ли легко восстановить возвращением к прежнему количеству учебных часов, отводившихся на ее изучение в школе, отменой ЕГЭ по литературе и введением устного и письменного экзаменов, раскрывающих цели и задачи этого курса. Очень важно, чтобы школьники читали литературу, соответствующую духовным идеалам современного человека (а не только его бытоустройству). А преподавание литературы должно формировать навыки, позволяющие ученику, читателю ощущать себя в поиске путей жизненного развития.

Художественная литература учит нас ставить вопросы, важные не только для литературных героев, но и для нас самих. Может быть, процедуру угадывания ответов в ЕГЭ следует заменить другой – поиском убедительно заданных вопросов, выводящих из сюжетных коллизий жизненные проблемы. Образование не должно скатываться к унылой повседневности. Прав И. Губерман:

Поэзия – нет дела бесполезней
в житейской деловитой круговерти,
но все, что не исполнено поэзии,
бесследно исчезает после смерти [3].

Наполнить образование поэзией – почти фантастическая, но желанная мечта. Такое образование стало бы краеугольным камнем в фундаменте страны, о которой бы с восхищением говорили: «Это – читающая страна, то есть страна высокой культуры».

Итак, подведем итоги. Современный учебник должен

- соответствовать целям современного образования, с которыми нет абсолютного согласия в обществе;
- выражать дух времени, в котором свободное развитие личности требует компромисса как признака мудрости;

- быть встроенным в другие информационные системы образования, когда один и тот же объект изучения может быть представлен разными моделями;

- сочетать информационные ресурсы на бумажных и электронных носителях, взаимодополняющих друг друга;

- иметь диалоговый режим общения с читателем, при котором он (учебник) становится органичной составляющей авторского курса;

- обеспечивать деятельностные формы обучения, поддерживающие гармоничную связь теоретического и практического знания;

- помогать самостоятельной работе обучающихся, сохраняя преемственность с предшествующими и новыми поколениями учебной литературы;

- охватывать широкий пласт научной литературы в предметном знании, создавая репрезентативные представления о развитии науки;

- утверждать культурологическую направленность образования как феномена культуры;

- не поучать отдельными научными фактами, а создавать целостное восприятие теоретического знания, вырабатывать опыт его применения;

- разворачивать педагогическую деятельность в пространстве эстетического опыта, обнаруживая в красоте науки гармонию мира;

- развивать гносеологический плюрализм, раскрывая драму идей, интригу на пути к достижению научного знания;

- создавать условия для выявления способностей, развития личности, уверенной в своих силах и подвергающей сомнению «вечные» научные истины.

Способы воплощения в жизнь этих требований сложны, многообразны и порой неочевидны, и потому успех учебника во многом остается тайной.

Литература

1. Бацын В. Не проведя трансформации образования, обрекаем себя на цивилизационное отставание // Вести образования. 1990. № 18 (90).

2. Гачев Г. Д. Гуманитарный комментарий к физике и химии. Диалог между науками о природе и о человеке. М.: Логос, 2003. С. 3–5.

3. Губерман И. Гарики на каждый день. М.: ЭМИА, 1992.

4. Валянский Д. А мы где-то жили на этой земле // Первое сентября. 2007. № 17. С. 21.

5. Дашковская О. // Первое сентября. 2007. № 19. С. 5.

6. Круглый стол. Актуальные понятия современной педагогики // Педагогика. 2003. № 7.

7. Крупник С. А. Методологические подходы к предмету педагогики // Педагогика. 2000. № 4.

8. Куницкая Ю. И. Философско-теоретические основания изучения педагогического профессионализма // Педагогика. 2004. № 6. С. 24.

9. Лосев А. Ф. Дерзание духа. М., 1989. С. 327.

10. Положевец П. Как мы готовим подрастающее поколение, так оно и будет говорить // Учит. газ. 2007. № 44.

11. Сутырина Т. А. Миссия педагогической публицистики в образовании // Образование и наука. Изв. УрО РАО. 2010. № 3 (71). С. 115.

12. Тарасова О. Антидидактика // Alma mater (Вестн. высш. шк.). 2007. № 6. С. 7.